

Для начальника научно-исследовательского отдела Томаса сереброволосая девочка Рин, корчившаяся от боли в тренировочном зале, была вовсе не раненым бойцом, нуждающимся в сочувствии, а передвижным сокровищем! Живым осколком туманности Кеплера! Ходячим автоматическим обновляемым справочником Руководства по эксплуатации и обслуживанию ультимативного оружия проекта «Создание бога»!

Когда под тренировочным костюмом Рин беспокойно пульсировали ярко-серебряные нано-узоры, то и дело вспыхивая с резким треском из-за её мучений, высокотехнологичный механический глаз Томаса в мгновение ока с характерным щелчком переключился в режим микроскопа! Холодный синий свет бешено мелькал на линзах его очков.

— Бета-резонанс! Записывай! Живее записывай! — голос Томаса от возбуждения стал визгливым, а пальцы, барабанившие по консоли, слились в сплошной размытый контур. Бета-резонанс! Записывай связь между нервной болью и энергией аннигиляции!

Строки с жирными, ярко светящимися данными неслись перед глазами. В его восприятии тело Рин, мелко дрожащее от боли, вовсе не было человеческим — это была золотая, автоматически перелистывающая страницы книга. Каждая судорога, каждый глухой стон были бесценным логированием ошибок системы! (Рин: Эй! Я еще жива!)

Фрина, стоявшая рядом с Томасом, в этот момент походила на вулкан, готовый к извержению! Её облегающий тактический костюм, идеально подчеркивающий каждый захватывающий изгиб тела — особенно совершенные полусферы на груди, не уступающие по уровню «антигравитационной броне», — тяжело вздымался в такт прерывистому дыханию, создавая невероятный визуальный эффект. От неё исходило такое давление, что казалось, будто она шепчет: «Не приближайся ко мне».

Её глаза, полыхавшие яростью, наполовину выражали досаду на беспомощность, а наполовину — некое чувство, в котором она ни за что бы не призналась сама себе. Взгляд был прикован к экрану монитора: там Рин закусила губу до крови, и алая капля ярко выделилась на бледной коже.

— Цц! — Фрина издала резкий звук сквозь зубы. Её кулак, обтянутый тактической перчаткой, непроизвольно сжался так сильно, что гидравлические приводы в суставах издали жалобный скрежет, словно воздух вот-вот должен был взорваться.

Она не сводила глаз с окровавленных губ Рин, а готовый к удару кулак завис в воздухе — так и хотелось пробить экран, чтобы отвесить этой забывчивой дуре пару тумачков для вразумления!

Еще больше её выводило из себя то, что на сетчатке её глаз, всё еще пылающих ненавистью, непроизвольно сжатые от боли пальцы ног Рин в пыли... Черт возьми! Они на долю секунды странным образом наложились на образ лениво покачивающей босыми ногами розоволосой заместительницы капитана (Айли), когда-то возлежавшей на диване в лаборатории!

— Заткнись! — внезапно рявкнула Фрина прямо в пустоту. Неясно было, то ли она приказывала

Рин сдерживать стоны, то ли отчитывала собственную систему визуализации за «отклонение в сторону».

— На что я смотрю! Что там такого интересного! — она резко отвернула раскрасневшееся от стыда (?) лицо. Четкая линия челюсти напряглась до предела, а пара выдающихся полусфер на груди вздымалась всё яростнее от частого дыхания, грозя нарушить эластичность тактического комбинезона! (Костюм: я столько вынес!)

— Дополнительная тренировка! Обязательно дополнительная! — Фрина попыталась скрыть всё за гневом. — Еще раз узнаю, что тайком прятала закуски — получит три часа! Нет, пять! Будет тренироваться до тех пор, пока от вида клубничного сахара ее не начнет... А-у-у!

Не успела она договорить угрозу, как на мониторе Рин, от боли уже плохо соображая, непроизвольно дернула пальцами ног, задев холодный металлический край медицинской кровати — верный путь к тому, чтобы со всей дури впечататься в острый угол!

— Шух!

Тело Фрины среагировало быстрее мозга в сотню раз! Стройная, сильная нога в тактических штанах, словно оснащенная катапультой, мгновенно выбросилась вперед!

Тяжелый тактический ботинок, способный выбить стальную дверь, с сокрушительной мощью и поразительной точностью врезался в металлический угол мониторной стойки. Движение было молниеносным, а поза — невероятно эффектной!

Фрина: «.....»

Она осталась стоять, застыв в этой героической (глупой) позе с ногой, упертой в воздух. Ботинок всё еще давил на злосчастный угол, а лицо медового оттенка на глазах меняло цвет с разгневанно-пунцового на густо-томатный! Казалось, из ушей вот-вот пойдет пар!

— Я... я просто тестирую... тестирую предельную амортизацию новых тактических ботинок! — Фрина резко опустила ногу, с грохотом ударив пяткой о пол, пытаясь перекрыть неловкость момента громким звуком. Она расправила плечи, демонстрируя свою гордость (костюм издал стон, будучи на грани разрыва), и попыталась вернуть себе властный вид начальника охраны... но бегающий взгляд и пылающие уши выдали ее с головой.

— М-м... — Рин, свернувшись на медицинской каталке, чувствовала, как тупая боль в ребрах переплетается с жаром нано-узоров. В затуманенном зоре мелькнул розовый флакон в аптечке — этикетка Клубничного успокаивающего напитка по особому рецепту Айли в ее мучениях показалась спасительной соломинкой.

Пять минут спустя.

— Это совсем не чай! — Рин со слезами на глазах сжимала пустой флакон, чувствуя, как внутри всё горит. Мелкий текст на дне засветился в такт нано-узорам: Растворитель X-III, доступ только для Айли. Когда вошла Линь Синь, она увидела, как девочка извивается на кушетке, словно котенок, проглотивший магму: — Доктор Линь... потолок танцует танго...

Рин бормотала в беспамятстве: — Медаль, которую мне сделала капитан... она давит, голова болит... — она пьяно расстегнула воротник, обнажая Кулон с гербом Каслана, подаренный Фу Хуа — сейчас он впивался в проступающие серебряные нано-узоры.

Сканер в руке Линь Синь издал сигнал, зафиксировав узор, и ее зрачки расширились. Это положение! Эта форма! Она была точь-в-точь как та, что она видела на прошлой неделе через смотровое окно: нано-узоры Айли под пальцами Фу Хуа сияли как звездное небо, а суровый профиль капитана был невообразимо мягким.

— Неужели даже метки должны быть симметричными... — непроизвольно прошептала Линь Синь. Стоило стетоскопу коснуться сердца Рин, как та схватила ее за запястье, прижимая к горячей щеке: — Доктор Линь, так приятно холодит... — этот жест напомнил Линь Синь об эпизоде вчерашнего дня, когда Фу Хуа настраивала оборудование, и Айли так же внезапно уткнулась лицом в ладонь капитана!

— Пожалуйста, не надо! — Линь Синь резко отдернула руку, стетоскоп с грохотом свалился на пустую банку из-под чая Айли. Кошмар какой-то! Она поймала себя на том, что грезит сразу о двух возлюбленных капитана: жаждет прикосновения к юной коже Рин и ревнует к тому, что Айли может прикасаться к Фу Хуа.

— У... доктор Линь меня не любит? — Рин смотрела влажными глазами, нано-узоры мерцали в такт эмоциям. Линь Синь перехватила дыхание: это выражение обиды было точь-в-точь как у Айли, когда Фу Хуа забирала у нее клубничные конфеты!

— Нет! Просто... — Линь Синь в панике собирала инструменты, когда из кармана халата выпал лимитированный значок Фан-клуба Фу Хуа. Глаза Рин засияли: — А! Это же подарок — подушка в полный рост капитана!

Тишина стала невыносимой.

— Метаболизм растворителя завершен, — на экране монитора возникло невозмутимое лицо Айли, ее взгляд из-под очков сканировал покрасневшие ключицы Рин. — Остаточная концентрация нейротоксина 0,003%, риск летального исхода ниже вероятности того, что Фу Хуа наступит вам на ногу.

Линь Синь вытянулась по струнке и поклонилась: — О-очень прошу прощения! Это я не уследила за опасным растворителем! — волосы упали, скрывая пылающие щеки — под медицинской кушеткой всё еще лежал выпавший рекламный буклет с подушкой-капитаном.

Призрачный силуэт Айли отстучал по экрану холодный электронный звук: — LD50 для растворителя X-III составляет 400 миллилитров для взрослого человека. — Она вывела данные о физиологическом состоянии Рин параллельно с отчетом о выносливости Фу Хуа. — Кстати, нужно ли обновлять данные о давлении при наступлении Фу Хуа?

— Не нужно!! — в один голос вскрикнули Линь Синь и Рин. Девочка укрылась курткой Фу Хуа с головой, притворяясь мертвой, а врач чуть не впечаталась лбом в консоль, извиняясь.

Рин внезапно протрезвела: — Погодите! Откуда сестра Айли знает про подушку капитана... — ее тут же окатило облаком мятного освежителя.

— Метаболизм завершен~ — Айли мысленно потыкала пальцем в ключицу Рин. — А узор от активности научился ревновать? Похоже, надо сделать Фу Хуа такую же симметричную татуировку...

Девочка на кушетке жалобно пискнула, вытирая глаза курткой, а Линь Синь застыла — сколько же у капитана «симметричных» возлюбленных?!

Тем временем сам капитан Фу Хуа, обливаясь потом в тренировочном зале, внезапно оглушительно чихнула: — Апчхи! — она потерла нос, в красных глазах мелькнуло недоумение: — ...Кто опять сплетничает обо мне? (Далекие Айли и Линь Синь: Апчхи!)

В медпункте царило напряжение.

— Бах! — стетоскоп в руках Линь Синь, из-за того что Рин от внезапной боли дернула рукой, с точностью сапера приземлился ей на стопу! — Ой!

Горячая ладонь Рин, влажная от пота, даже через стерильную перчатку показалась Линь Синь раскаленным утюгом, заставив ее запястье вздрогнуть. Она инстинктивно хотела отдернуть руку, но встретилась взглядом с серебристо-серыми глазами Рин, полными выступивших от боли слез, словно у раненого зверька.

Все, карьера элитного бойца охраны капитана рушится! Линь Синь в панике осмотрела зеркальную поверхность кушетки — там отражались ее уши, красные, как у сваренного лобстера!

Хуже всего то, что этот позорный румянец попал в один кадр со старым значком Фу Хуа в аптечке. Фу Хуа на значке словно укоризненно взирала на нее: Доктор Линь, следите за имиджем!

— Что я творю... — возникла мысль, а Рин, не выдержав боли, в порыве найти поддержку прижалась своим лбом к руке Линь Синь! Эта поза... чертовски знакома!

Мозги Линь Синь буквально взорвались! На прошлой неделе, когда капитан была в бреду из-за температуры, она точно так же вцепилась в халат замкомандира Айли! Точь-в-точь! Угол наклона повторен до деталей!

Словно подтверждая эту ужасную догадку, в кармане Линь Синь ее секретный лимитированный значок Фан-клуба Фу Хуа — «Героизм капитана» — внезапно вспыхнул, словно подключившись к электричеству!

И в этот самый хаотичный момент!

Рин на кушетке, преодолевая боль, воровато сунула руку в прореху боевого костюма — там она прятала свое сокровище, последнюю клубничную конфету, «стянутую» из лаборатории Айли! Она дрожащими пальцами пыталась завернуть ее обратно в фантик, как вдруг —

— Ум-м! — ее беспокойные нано-узоры на запястье вышли из-под контроля! Серебряные нити света мгновенно вырвались наружу и в один миг плотно окутали фантик с конфетой!

Хуже того, эти наносферы, словно сойдя с ума, принялись выводить вокруг конфеты огромное серебристое — сердечко!

— Рин-н-н!!!

Леденящий, облеченный абсолютной властью голос, словно транслируемый напрямую через систему оповещения Гипериона, внезапно прогремел над ухом Рин (или, вернее, из всех динамиков медблока)!

Это была Айли! Госпожа заместитель капитана!

— Дополнительный параграф 137 правил лечения на борту! Запрещено прятать и употреблять в медицинских зонах продукты, не входящие в лекарственный рацион! Особенно указанные запрещенные товары: клубничные леденцы! — голос Айли, холодный, рациональный и полный суровости правил, пронзил сердце Рин, как хирургический скальпель!

— Пф — кха-кха-кха!!! — Рин перепугалась до смерти! Клубничная конфета, превращенная нано-узорами в радиоактивное «сердечко», пулей застряла в горле!

Она тут же покраснела, серебристо-серые глаза вылезли из орбит, а руки вцепились в горло, как у испуганной курицы, чью шею сжал рок!

— Рин! — Линь Синь мигом забыла о стыде и боли. Профессионализм мгновенно вернул управление ее мозгом! Она бросилась вперед, не думая о двусмысленности позы, обхватила живот Рин и, применив стандартный прием Геймлиха, рванула с силой!

— Плюх! — влажная клубничная конфета, окутанная серебристыми нано-узорами, как крошечный снаряд вылетела изо рта и с глухим звуком... приклеилась прямо к стеклу аптечки, аккуратно на центр лба Фу Хуа на значке!

Время, казалось, застыло.

Рин, согнувшись, жадно хватала ртом воздух, радуясь выживанию.

Линь Синь, всё еще стоя в позе обхвата, остолбенело смотрела на вязкую, мерцающую серебром «любовную конфетную бомбу» на портрете.

На стекле аптечки, в центре лба Фу Хуа, клубничная конфета, символизирующая преклонение (и суицидальные наклонности) Рин, стальные правила (и дистанционный контроль) Айли, и позор (и экстренную помощь) Линь Синь, зловеще и нелепо сияла в свете ламп.

Поздней ночью в медицинском центре Гипериона помещение для карантинной реабилитации походило на декорации к фильму ужасов, если не считать Рин, свернувшуюся в гигантский клубничный моти, из-под которого торчали одни сверкающие глаза.

Под просторной медицинской пижамой девочка вертела головой, следуя за лучом сканера Линь Синь, походя на ночное лесное существо, пойманное прожектором.

— Прямые слова капитана, — Линь Синь трясла голографическим планшетом, где под строгой фотографией Фу Хуа крутилась гифка, на которой мультяшная версия Фу Хуа ест булочку, — если еще раз проберешься в лабораторию, посажу в горшок как декоративное растение для фотосинтеза.

Едва кончик пальца коснулся ключицы Рин, та издала пронзительный сигнал тревоги: — Доктор Линь! Вражеская атака на десять часов! Это датчик обнаружения мерча капитана!

Линь Синь дрогнула рукой, и сканер выпустил красный луч — четко осветив внутреннюю сторону ее поспешно распахнутого халата. Там не было живого места от наклеек с капитаном Фу Хуа —

От суровых официальных фото до забавных рисунков, где капитан спит и пускает слюни, и даже макро-снимок того, как у капитана торчит «антеннка» под углом 11,3 градуса! Нано-узоры под ключицами Рин в восторге выдали бегущую строку: Тревога снята! Обнаружен союзник! Кодовое имя организации: Линь, фасад целомудренности, внутри — безумная фанатка, Синь.

— Это... это новый тип биоактивного пластыря для регуляции температуры! — Линь Синь яростно запахла полы халата, отчего медицинская тележка задрезжалась.

Розовый флакон с гелем покотился к ногам Рин, этикетка сияла под холодными лампами: Специально для Айли, увлажняющий гель для губ (с ароматом ополаскивателя, который постоянно использует капитан).

— О-о, — нано-узоры Рин вывели в воздухе ослепительный список выдачи: — Всего за месяц выдано 84 грамма! Доктор Линь, вы планируете замариноваться в аромате капитана до полной пропитки? Предлагаю сменить ID на Главный смотритель за помадами Гипериона~ —

Рин выпрыгнула из постели, нано-серебряные узоры под ногами превратились в парящий скейтборд: — Доказательная база собрана! Я сейчас же направлю официальную жалобу в Центральный комитет группы поддержки капитана!

Проскользив полметра, она наехала на тюбик с гелем — Плюх! Здоровенная порция розовой массы брызнула на грудь Линь Синь! Густой цитрусовый аромат, смешанный с легким оттенком мятного ополаскивателя, мгновенно заполнил пространство.

— Рин! Твои ребра! — Линь Синь, не обращая внимания на пятна, бросилась помогать, но та в ответ сунула ей ледяной пакет. — Скорее! Приложи к лицу, чтобы остыть! Радар капитана показывает, что она будет в зоне боя через 30 секунд!

Линь Синь инстинктивно прижала лед к пылающей щеке — внутри пакета был заморожен портрет Фу Хуа, который смотрел на нее мультяшными глазами.

Звук двери словно стал похоронным звоном! Когда капитан Фу Хуа вошла в палату, она увидела следующую картину: лицо Линь Синь в расплаве, словно она надела полумаску мультяшной Фу Хуа. На груди — огромное пятно розового геля, сияющее как орден Лучший смотритель. В руке зажата та самая наклейка с «антенной» под углом 11,3 градуса, выдавшая ее навязчивую идею.

Фирменная «антенка» капитана медленно, очень медленно сложилась в форму космического знака вопроса.

— Докладываю, капитан! — Рин подняла сканер, переделанный нано-узорами в микрофон, и запела с чувством: — Мы проводим экстренные реабилитационные тренировки по защите мерча идола в условиях экстремального давления! Капитан, капитан, самая лучшая во вселенной! Точно так же, как доктор Линь любит цеплять твои стикеры до потери дыхания~~ —

Линь Синь от отчаяния схватила тюбик геля и начала размазывать его по лицу — отлично, теперь она перешла с уровня полумаски на уровень Розового Кошачьего Стенда.